

Когда пришел Цю Цзянь, Ци Хуань и Чэн Юбай радостно болтали, как будто Альянс Жертв нашел себе партнера.

Ци Хуань глубокомысленно кивнул: "Он был плохим с самого детства!"

"Но сейчас вы все вместе присутствуете на ужине, вы уже решили? Когда вы поженитесь?" Чэн Юбай выглядел любопытным.

У Ци Хуань разболелась голова. Почему все задают ей этот вопрос? Она сердито пригрозила: "Не задавай этот вопрос, или я расскажу Цюй Цзяньшэню все плохое, что ты сказал".

Чэн Юбай был шокирован: "Тогда я тоже могу рассказать ему все, что ты сказала!".

"Я не боюсь его, а ты боишься?" Ци Хуань рассмеялся.

Чэн Юбай: "..."

Оказалось, что пропасть между людьми очень велика.

В этот момент как раз подошел Цюй Цзяньшэнь.

Они закрыли рты, смотрели друг на друга и молчаливо хранили секреты друг от друга.

Цюй Цзяньшэнь увидел, как глаза этих двоих общаются друг с другом, и слегка нахмурился: "О чем вы говорите?".

"Ни о чем". Они ответили почти в унисон.

Цюй Цзяньшэнь снова нахмурился, увидев, что между ними еще есть пространство, и сел прямо посередине.

"Когда ваши отношения стали такими хорошими?" не мог не спросить он.

Ци Хуань скривила губы: "Мы же одноклассники в одной школе".

"Да, это нормально иметь хорошие отношения!" согласился Чэн Юбай.

Цю Цзянь слегка поджала уголки губ и бросила легкий взгляд на Чэн Юй: "Похоже, у тебя много времени?".

Чэн Юбай: ?

Почему он говорит неправильно?

"Еще не вечер, у меня должно быть больше времени". робко ответил Чэн Юй.

Цю Цзянь холодно сказал: "Пока ты тратишь время на работу, ты не потеряешь миллионы".

Чэн Юйбай: ? ? ?

Почему это все еще личная атака?

Цюй Цзяньшэнь проигнорировал его, повернулся и спросил Ци Хуана: "Ты устал? Я отвезу

тебя обратно".

Ци Хуань давно хотел уйти, поэтому поспешно кивнул: "Возвращайся, я хочу спать".

В это время Чэн Юбай тоже сказал: "Пойдемте вместе".

Цю Цзянь холодно ответил: "Это не удобно".

Чэн Юбай: "..."

В июле, даже ночью, погода все еще невыносимо жаркая.

Выйдя из отеля, Ци Хуань, как только она вышла из кондиционера, почувствовала, как жара теснится к ней со всех сторон, даже как будто она увеличилась в сотни раз.

"Где же твоя машина?" Ци Хуань прищурилась и посмотрела налево и направо, но так и не смогла увидеть, где припаркована машина Цюй Цзяньшэня.

Цюй Цзянь медленно подошел к ней, затем показал налево, а потом беспомощно сказал: "Твоя ночная слепота все еще так серьезна".

Ци Хуаню было все равно: "В любом случае, везде есть уличные фонари, так что ты ничего не увидишь".

Они вместе сели в машину, и в салоне стало тихо.

Ци Хуань хотела многое спросить у Цюй Цзяньшэня, особенно то, что Чэн Юбай сказал только что, она посмотрела на лицо Цюй Цзяньшэня, а затем спросила в сторону: "Ты помнишь аварию, в которую я попала на втором курсе средней школы?"

Спокойные глаза Цюй Цзяньшэня мгновенно опустились вниз, а также скрыли колебания: "Помню".

"Когда меня госпитализировали, ты меня даже не видел". Ци Хуань пристально смотрела на него, словно пытаясь найти какие-то подсказки на его лице.

Она поджала уголок нижней губы и спросила "Почему ты не приходишь?"

Этот вопрос она хотела задать еще тогда, но поскольку она не видела серьезности Цю Цзяня, она была так зла, что не хотела обращать на него внимания, и поскольку она не могла долго держать лицо, она не спросила.

Цюй Цзянь опустила веки и прошептала: "Не хочешь ли ты тогда увидеть меня?"

Ци Хуань была ошеломлена. Она не ожидала от Цюй Цзяньшэня такого ответа и была немного озадачена: "Почему ты так говоришь?"

Ку Цзяньшэнь отвела глаза в сторону, и ее выражение лица стало немного более раскаянным: "Если бы я ждала тебя, чтобы пойти с тобой в школу тем утром, возможно, ты бы не попала в аварию".

Сердце Ци Хуань пропустило удар, и она сказала, "Кто может объяснить такие вещи ясно,

это несчастный случай, а не твоя вина."

Цю Цзянь Шэнь поджала губы и промолчала. Он не мог описать, что он чувствовал, когда получил сообщение от Цзянь Хайин. Он был так взволнован, что ему казалось, будто он потерял все. Он не мог испытать это снова... снова.

В тот момент его единственной мыслью было поехать в больницу, чтобы увидеть Ци Хуань и проверить ее состояние.

Но когда он приехал в больницу и увидел Ци Хуань в гипсе на правой ноге и с повязкой на лице, он даже не решился войти, потому что все это было связано с ним.

Если бы он был немного терпеливее, Ци Хуань никогда бы не попал в аварию.

Следующие несколько дней он только тихонько выглядывал из палаты каждый день перед тем, как идти в школу.

После выписки из больницы Ци Хуань не пожелал сказать ему ни слова, и даже его отношение было очень холодным, что еще больше усугубляло его вину.

Он не думал, что в этом мире есть что-то, что его пугает, но после автокатастрофы Ци Хуана он понял, что у него это уже есть.

Цюй Цзянь слегка подняла глаза: "Но если я буду рядом с тобой, я точно смогу предотвратить это".

Ци Хуань только сейчас поняла, что Цюй Цзяньшэнь боится увидеть ее из-за самобичевания, а не намеренно не идет к ней.

Подумав так, ее брови и глаза дернулись, и она была в хорошем настроении: "Это был несчастный случай, ты не должен винить себя, я все еще жив и здоров".

Цю Цзянь беспомощно улыбнулся: "Ты действительно оптимист".

Ци Хуан поднял руку, потряс браслетом на запястье и сказал с улыбкой: "Я видел этот браслет ради него, я слышал, что купил его с большими усилиями, и цена определенно не высока. Это дешево, ты действительно хочешь отдать его мне?".

Пока она говорила, она хотела расстегнуть браслет: "Поскольку ужин закончился, я верну его тебе".

Цю Цзянь сжала руку, немного недовольная: "Когда это ты меня так встретила?"

Ци Хуань была немного удивлена: "Но это же не дешевый подарок, как я могу его принять".

Если бы она не слышала, как Чэн Юбай рассказывал о происхождении этого браслета и цене голубых бриллиантов на нем, она действительно могла бы рассматривать его как браслет стоимостью в десятки тысяч долларов, но цена в сотни раз выше. более чем.

"Если вы вернете его мне, я должен выбросить его". Цю Цзянь легкомысленно сказал: "В конце концов, он мне не нужен".

Глаза Ци Хуана расширились от удивления: "Неужели деньги так расточительны?"

"Ты принимаешь его?" прямо спросил Цюй Цзяньшэнь.

Ци Хуань засомневался и нерешительно сказал: "Значит, я принимаю их? Не думай, что, отдав мне браслет, я соглашусь на эту помолвку, я все равно против".

Цюй Цзянь слегка хихикнул и, казалось, ничуть не смутился: "Мне тоже интересно, как долго ты сможешь продержаться".

Ци Хуань поджала губы и пробормотала: "На кого ты смотришь свысока, я обязательно разорву с тобой помолвку!"

На следующий день.

Встав, Ци Хуань включила мобильный телефон, чтобы, как обычно, проверить различные новости: некоторые от Цзян Юйся, некоторые от редакторов и помощников, а некоторые от сотрудников кино- и телекомпаний, которые искали ее.

Она открыла сообщение от компании Hongsheng Film and Television о руководителе ее проекта, но была удивлена.

Потому что они надеются, что она сможет принять участие в создании сценария, говорят, что с участием автора оригинала сценарий будет богаче и интереснее.

Ответственный человек усердно работал и позволил Ци Хуань участвовать в кастинге, что является полной искренностью.

Ци Хуань была рада, но колебалась.

Она рисует комиксы, но создание сценария - это другая область, как она может быть квалифицирована как непрофессионал.

Поэтому я ответила ответственному лицу, что она внимательно рассмотрит этот вопрос.

Договорившись с Цзян Юйся о времени и месте обеда, Ци Хуань встала, чтобы умыться, а затем отправилась на поиски.

Когда она пришла в ресторан, Цзян Юйся уже пришла раньше назначенного времени, сидела у окна и манила ее к себе.

"Ты отлично проводишь время, каждый день спишь до восхода солнца". завистливо сказала Цзян Юйся.

Ци Хуань села и сказала: "Я умираю от беспокойства, и у меня хорошая жизнь".

Зная, что это из-за помолвки, Цзян Юйся снова рассмеялась, затем посмотрела на браслет на запястье Ци Хуань, подняла брови и сказала: "Йо, когда ты его купила? Новый браслет не выглядит дешевым".

"Вот." Ци Хуань потрогала его и протянула Цзян Юйся: "Вчера вечером Цюй Цзяньшэнь подарил его в знак благодарности за то, что я сопровождала его на званый ужин, разве он не особенно красив? !"

Цзян Юйся потрогал голубой бриллиант на нем и, казалось, смог увидеть ослепительный блеск на нем, поэтому он вздохнул: "Это не должно быть дешево, верно?".

Ци Хуань вытянула палец и жестом показала: "Такой, у которого есть цена и нет рынка, по крайней мере, столько".

Цзян Юйся вдруг почувствовала жар, и тут же отпустила его, а затем не удержалась и снова вздохнула: "Он так сильно тебя любит, я поняла".

Ци Хуан: ??? ?

Что за черт?

"Такой дорогой браслет можно сразу же подарить, чем это не любовь?" Цзян Юйся заметила: "Сестра Хуань, иначе не отказывайся".

Ци Хуань: "..."

Видя, как изменилось лицо Ци Хуан, Цзян Юйся не могла не рассмеяться: "Все в порядке, я больше не буду тебя дразнить. Позвольте мне рассказать вам хорошие новости, старший Сюй Муцин вернулся в Китай".

"Старший вернулся в Китай?" Ци Хуань удивленно подняла глаза.

Цзян Юйся кивнула: "Да, я видела, что говорили мои одноклассники в группе. Фильмы, которые он снял за границей, получили международные награды. Я думала, что он останется за границей, чтобы развиваться, я не ожидала, что он вернется домой".

"Может быть, в Китае есть хорошие возможности для развития". Ци Хуань закатила глаза: "Кстати говоря, я до сих пор учусь фотографии у старших".

"Я думаю, сколько девочек в школе вступили в фотоклуб на почве обучения фотографии, но никто не взял старших. В то время ходили слухи, что ты была влюблена в старшего". Цзян Юйся рассмеялась.

Ци Хуань была беспомощна: "Я не знаю, кто это распространил, но в то время мне было страшно".

Цзян Юйся не могла не поддразнить: "Какой шанс, ты должен сказать правду".

Ци Хуан: "..."

В субботу вечером семья Ци Цюй ужинала вместе, и место было назначено в семье Цюй.

Цюй Цзяньшэнь прибыл раньше Ци Хуана. В гостиной Ци Хао и Цюй Шуюань играли в шахматы, а Цзянь Хайин и Е Сонглан болтали и смотрели телевизор.

Он поднял ногу и спросил, "Где Хуанхуан?".

"Она сказала, что все еще в пути, а ночью на дорогах серьезные пробки, поэтому она может задержаться". Цзянь Хайин ответил вслух: "Будь терпелив и жди ее".

В этот момент телефон Е Сонглана завибрировал: "Хуанхуан сказала, что она здесь".

Цзянь Хайин тоже выключила телевизор, услышав это, и сказала Ци Хао и Цюй Шуюань: "Хватит играть в шахматы, давайте поедим".

Услышав это, Цюй Цзяньшэнь тут же развернулась и вышла на улицу: "Я заеду за ней".

"Ничего страшного, пусть приходит сама. Если ей нужно что-то забрать, значит, она слишком избалована". Е Сонглан хотела остановить Цюй Цзяньшэнь, но как только она закончила говорить, фигура исчезла.

Цзянь Хайин увидела это и улыбнулась: "Хуанхуан - девушка, лучше привыкнуть к ней".

В это время в дверь вошел дядя Чжоу и сказал: "Госпожа, на улице сломался фонарь. Завтра я вызову кого-нибудь, чтобы починить его".

Ци Хуань открыла дверь и вошла внутрь, но она не ожидала, что фонарь сломан, поэтому она могла только достать свой мобильный телефон, чтобы посветить.

Как раз когда она ступила на последний лестничный пролет, недалеко раздался улыбающийся голос Цюй Цзяня.

"Черепаша не такая медленная, как ты".

<http://tl.rulate.ru/book/74197/2056790>